

АННА НЕТРЕБКО ГОЛОСУ СНОРПАРД ВНИМАЕТ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

__Chopard Cuorissimo

анна нетребко:
«Я всегда
прислушиваюсь
к своим
драгоценностям»

Уже три года как я представляю ювелирное и часовое искусство Chopard. И конечно, это было неслучайное решение. Я уверена, что между оперой и драгоценностями невероятно много общего. Это стремление к красоте, совершенству. Для меня и драгоценности, и оперное искусство — это магия, волшебство.

И опера, и бриллианты всегда и подталкивали, и подталкивают меня к перфекционизму. К желанию быть еще лучше, еще ярче, красивее, заметнее, успешнее.

Удивительно, но я всегда прислушиваюсь к своим драгоценностям. Наверное, это очень по-женски. Бриллианты и вообще ювелирные украшения с другими камнями, например с классическими синими сапфирами или изумрудами, я ношу каждый день, без выходных. У меня есть и особенные оперные драгоценности, в которых я выхожу на сцену. Это объемные костюмные украшения, которые всегда соответствуют моему сценическому образу.

__Chopard Cuorissimo

__Chopard Red Carpet

Если бы Анны Нетребко не было, ее стоило бы выдумать. Теперь кажется, что такое явление просто не могло не возникнуть, хотя появилось оно вовсе не стараниями стратегически мыслящих продюсеров-маркетологов, а как-то само. Ну, конечно, поначалу опека Валерия Гергиева сыграла свою роль, и раскрутка была, но только Анна виновата в том, что теперь миллионы граждан в ответ на вопрос, кто самая главная оперная певица, без колебаний отвечают, что Netrebko.

Великая Анна Павлова, говорят, наотрез отказывалась танцевать перед кинокамерой. Представьте, объясняла она, что удалось бы снять, как танцует, скажем, Тальони; нынешний зритель наверняка говорил бы через губу: «И что, вот это и есть великая Тальони? И где тут легенда, где величие, где абсолютное совершенство?» Слушая записи Анны Нетребко, потомки, может быть, тоже будут сдержанны в реакции. Замечательная певица, хороший голос, очень выразительно поет, но поди пойми, откуда настолько громогласная слава. А вот нам, современникам, повезло: этой славы не было бы без мало на что в оперном мире похожего артистизма Нетребко, без ее сценично-

сти, без ее удалого имиджа и непосредственных повадок. Хочется еще и станцевать во время зажигательной арии, а мешают концертные туфли? Долой их. Микрофон фонит? Да отбросить его изящным жестом, и все тут. В общении она умеет быть на редкость своей скалкой без намека на стереотипное примадонское высокомерие, и кажется, что это понятно любому, смотрящему на нее с галерки. А если это спектакль, то она еще и роскошно играет.

У Нетребко масса изобретательности и быстроты ума, чтобы самым непридуманным образом проделывать тот трюк, которым на самом деле владели даже самые вездливые перфекционисты среди оперных звезд: если что-то не получается, надо извернуться и перегруппироваться так, чтобы выйти из ситуации без конфуза и с гордо поднятой головой.

Все это создает зазывную «дымовую завесу», благодаря которой чуть ли не любое ее вокальное усилие на сцене может показаться чудом. К тому же она очень верно попала в существенный тренд: запросы к оперному искусству поменялись, статичностью и атмосферой милой старины теперь никого не приманишь, визуальная яркость и эффектность выдвинулись на передний план. Нетребко, чувствующая себя как рыба в воде не в чопорности академического формата, а в самой что ни на есть клиповой эстетике, как нельзя лучше подошла для того, чтобы олицетворять этот тип оперы действительно для масс — такого оперного искусства, которым живо интересуются не только почтенные «музыкальные обозреватели», но даже и таблоиды.

А как же иначе? Ее героини, хоть до смерти страстные, хоть изящно флиртующие, получаются у нее так, что многие весьма женственные и притягательные примадонны прошлого выглядят по сравнению с ней монашками. Были и до нее вполне гламурного образа дивы, но те занимались «кроссовером», более или менее удачно стилизованной под оперу попсой. А тут другой случай: не как у тех — секси и при этом как бы опера, а опера и при этом секси.